К ВОПРОСУ О ВРЕМЕНИ И ЗНАЧЕНИИ ЦЕНТУРИАТНОЙ РЕФОРМЫ СЕРВИЯ ТУЛЛИЯ

Вопрос о центуриатной реформе Сервия Туллия — составная часть проблемы возникновения римского государства. Энгельс, как известно, придавал большое значение этой реформе, указывая, что она окончательно разрушила родовой строй и поставила на его место действительное государственное устройство. В то же время Энгельс оставлял открытым вопрос о времени центуриатной реформы [1].

Значительное расширение и углубление наших знаний о ранних этапах римской

---

[34] В качестве примера парического права в Византии можно привести решение юриста X в. о том, что «парическое право будет иметь силу и прочность и твердость, пока будет на то воля и согласие допустившего их (т. е. поселившихся на земле на основании парического права) хозяина и господина» (см. «Сборник документов по социально-экономической истории Византии», М., 1951, стр. 146).

[35] Из контекста приенской надписи I в. до н. э., где говорится о раздачах всем гражданам, парекам, катекам, ксенам, римлянам и τοῖς τούτων οἰκέταις — можно сделать вывод, что пареки тоже могли иметь рабов (τούτων должно относиться ко всем перечисленным категориям — Inschr. v. Priene, 113).

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. 1, стр. 107: «Невозможно сказать что-либо определенное ни о времени, ни о ходе, ни о причинах революции, положившей конец родовому строю».

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

истории заставляет нас искать ответа на вопрос о времени революции, положившей конец родовому строю. Решение этого вопроса имеет тем большее значение, что в советской науке нет монографий о возникновении римского государства, так же как и специальных работ о центуриатной реформе.

В традиции центуриатная реформа единодушно приписывается шестому царю — Сервию Туллию, представленному в качестве создателя важнейших политических и военных учреждений Рима. В изложении центуриатной реформы в источниках нет значительных расхождений. Наиболее подробный рассказ о реформе содержится у Дионисия Галикарнасского (IV, 16—22) и Тита Ливия (I,42—43). Их сведения могут быть дополнены данными Цицерона, Плиния Старшего, Геллия, Феста.

Согласно традиции, Сервий Туллий разделил свободных граждан, способных носить оружие, на пять классов (classis) [2]. В основу деления был положен имущественный принцип. Первый класс, по Ливию (I,43) и Гаю (2,274), обладал имуществом в сто и более тыс. ассов, по Плинию Старшему (NH, XXXIII, 3)—120 тыс. ассов, по Геллию (VI,13) — 125 тыс. ассов, по Дионисию (IV, 16,2) — не менее ста мин, по Диону Кассию (56,10) — сто тыс. сестерций [3]. Ко второму классу относились лица, имевшие 75 тыс. ассов; к третьему — 50 тыс. ассов; к четвертому — 25 тыс. ассов. В пятый класс, по Ливию, входили те, кто имел 11 тыс. ассов (I, 43, 8), по Дионисию (IV, 17, 2) — 12 с половиной мин, по Полибию (VI, 19, 2) — четыре тыс. драхм.

Помимо того, имелись граждане, стоящие в имущественном отношении ниже пятого класса. Они именовались proletarii и capite censi. Большая часть древних авторов, как Фест (100, 22,L) и Цицерон(De re pub.,II,22,40), видела в пролетариях и capite censi лиц одной имущественной группы. Но, согласно Геллию (VI, 10), пролетарии имели от 375 до 1500 ассов, а capite censi — менее 375 ассов[4].

Каждый класс выставлял определенное количество центурий. По Ливию и Дионисию, первый класс имел восемьдесят центурий пехотинцев, по Цицерону (De re pub., II, 39) — семьдесят. Второй, третий и четвертый классы — по двадцать. Пятый класс — тридцать центурий. Наряду с этим имелось пять нестроевых центурий, называвшихся accensi velati и стоявших вне деления на классы. Это были две центурии ремесленников (fabri) и центурии горнистов и трубачей — (cornicines, tubicines) и одна центурия пролетариев, свободных от воинской службы [5]. Всего создавалось 193 центурии [6].

---

[2] Classis, как полагали древние авторы, от calare, καλεῖν — призывать (D i o n., IV, 18, 2) и означает «призыв». Эта этимология принимается и современными исследователями, см.: R. P a r i b e n i, Le origini e il periodo regio. La repubblica fina alla conquista del primato in Italia, Bologna, 1954, стр. 70.

[3] Большинство исследователей причину имеющегося в источниках расхождения в цензе первого класса видит в постепенном повышении ценза. Иначе И. Н е т у ш и л, Ценз первого класса по конституции Сервия,«Филологическое обозрение»,т. 15, 1898, стр. 1—12.

[4] А. Розенберг (A. R o s e n b e r g, Untersuchungen zur römischen Centurienverfassung, 1911, стр. 40), основываясь на данных Геллия, видит в пролетариях и capite censi различные имущественные группы, но сообщаемые Геллием цифры ценза отвергает. Де Санктис (G. de S a n c t i s, Storia dei Romani, Torino, 1907, т. II, стр. 197) полагает, что пролетарии и capite censi это одно и то же, а расхождение в цифрах ценза у Геллия и других авторов — следствие изменения ценза.

[5] Центурии всех классов должны были быть равны по численности и, как говорит этимология слова,насчитывали сто человек:G. de S a n c t i s,Le origini dell'ordinamento centuriato, «Rivista di filologia», 1933, вып. 3, стр. 289; иначе К. Б е л о х (Römische Geschichte, B., 1926, стр. 284). Центурии нестроевые могли иметь гораздо большую численность. Ц и ц е р о н (De re pub., II, 22, 39) прямо указывает, что все центурии вместе взятые могли иметь меньшую численность, чем одна центурия пролетариев.

[6] Число 193 прямо называют Ц и ц е р о н (De re pub., II, 22, 39) и Д и о н и с и й (IV, 18, 19, 20; VII, 59; X, 17).

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Центурии различались также и по возрастному принципу. Имелись центурии — «старшие» и «младшие» (Liv., I, 43, 2). В первые входили лица старше 46 лет, на которых возлагалась сторожевая служба, во вторые — граждане от 17 до 46 лет, обязанные участвовать в боевых походах. Центурии различных классов обладали различным вооружением, а следовательно, и местом в строю. Пешие воины первого класса имели полное вооружение гоплита, если употребить греческий военный термин: бронзовый шлем (galea), боевой меч (gladius), бронзовый панцирь (lorica), круглый щит (clippeus), поножи (ocreae). Центурии второго класса не имели панциря, а пользовались вместо него продолговатым покрытым кожею щитом (scutum). Третий класс был вооружен так же, как второй, но не имел поножей. Центурии четвертого класса, согласно Ливию (I,43, 6), были вооружены лишь копьем (hasta). По Дионисию (IV, 17,1), четвертый класс был вооружен мечом, копьем и продолговатым щитом. Воины пятого класса были вооружены пращей (funda) и дротиком (pilum) и должны были сражаться вне строя. Каждую центурию возглавлял центурион.

Наряду с центуриями пеших воинов центуриатная организация включала центурии всадников. Древние авторы говорят о 18 центуриях всадников, выделяя из их числа шесть — Ramnes, Tities, Luceres — priores, posteriores[7]. Кони для всадников покупались на государственный счет, а деньги на фураж выплачивались богатыми вдовами (Liv., IV, I, 43).

Реформа вводила народное собрание по центуриям, которому позднее принадлежали важнейшие функции, в том числе выбор консулов. О том, что центуриатные комиции первоначально были собраниями вооруженных граждан, свидетельствует их место сбора — Марсово поле[8]. Геллий объясняет это тем, что внутри померия запрещалось созывать войско (Gell., XV, 27, 5). Председательствовал на собрании магистрат, имевший военное командование (imperium), и во время собрания на Яникуле развевались красные флажки. Что касается порядка голосования, то известно, что сначала голосовали центурии всадников, а за ними первый класс [9]. Поскольку всадники и центурии первого класса вместе имели 98 голосов из 193, то достаточно было их единогласия, чтобы дальнейшее голосование становилось излишним.

Знакомство с содержанием реформы, приписываемой шестому римскому царю, может показать, что она является результатом длительного и сложного процесса развития. Выявление первоначального содержания реформы во многом напоминает работу реставратора, вынужденного снимать слой за слоем поздние мазки, для того чтобы обнаружить под ними картину древнего мастера.

К числу наиболее явных поздних наслоений, в которых легко обнаружить небрежную работу римских анналистов, принадлежат сведения об исчислении имущества в ассах. До 269 г. до н. э. в обращении находились так называемые тяжелые ассы aes grave, равные фунту меди [10]. При характерной для древности дешевизне средств существования и редкости денег трудно себе представить, чтобы в Риме даже в IV в. до н. э.

---

[7] Cic., De re pub., II, 20, 36; Liv., I, 36. Т. Моммзен (Römisches Staatsrecht, Lpz, 1887, т. III, стр. 247) полагал, что Sex suffragia состояли из патрициев и плебеев. Теперь же многие склоняются к мысли, что они были из одних патрициев, см. F. Altheim, Italien und Rom, Amsterdam, [б. ч.], II, стр. 170.

[8] Интересно, что место между городом и Тибром стало называться Марсовым полем уже после изгнания Тарквиниев (Liv., II, 5, 3). Это свидетельствует о том, что центуриатные комиции были созданы в период республики.

[9] Ливий (I, 43, 11) сообщает, что всаднические центурии голосовали первыми, Дионисий — что всаднические центурии голосовали вместе с первым классом. Христиан Мейер (RE, т. VIII, 1956, стб. 569) объединяет эти сообщения, считая, что первыми голосовали Sex suffragia, а остальные центурии всадников голосовали вместе с первым классом.

[10] E. A. Sydenham, The Coinage of the Roman Republic, L., 1952, стр. 17, работа этого же автора «Aes grave», L., 1926, мне недоступна.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

нашлось бы десять тыс. человек, обладавших имуществом в сто тыс. ассов. Некоторые исследователи склонны были думать, что Ливий и Дионисий имели в виду легкие ассы и ценз первого класса после перерасчета определяли в двадцать тыс. ассов. Наиболее вероятно, что в ранний период существования центуриатной организации деньги вовсе не брались за основу исчисления. Моммзен считал, что граждане распределялись по классам в зависимости от обладания землею в следующей градации: первый класс — двадцать югеров земли, второй — пятнадцать, третий — десять, четвертый — пять югеров, пятый — два югера (Staatsrecht, т. III, 247). Белох предлагает другие цифры: сорок югеров для первого класса, тридцать для второго, двадцать для третьего, десять для четвертого, пять для пятого (Röm. Gesch., стр. 223). Все эти цифры, разумеется, гипотетичны. Скорее всего за основу исчисления бралась не земля, а движимое имущество — скот, кони, рабы [11].

Поздним наслоением, не соответствующим картине древней центуриатной организации, многие считают общее число центурий, называемых традицией. Сто девяносто три центурии соответствовали бы войску в 20 тыс. человек и населению, включая детей, женщин, стариков и рабов, в сто тыс. человек. К концу царского периода территория Рима составляла около 900 кв. км.[12] Надо также учесть, что на этой территории, кроме римлян, жили латиняне. Таким образом, сто девяносто три центурии соответствовали бы стране с плотностью населения в 100—120 человек на кв. км, что для Лация VI в. является совершенно абсурдным [13]. Сведения о социальном строе римлян и латинян в царский период, данные археологии (редкость некрополей и поселений, расположенных на холмах и отделенных обширными участками болот и лесов) говорят о малонаселенности Рима в VI в. до н. э.

Отделение поздних элементов в традиции о центуриатной реформе само по себе не даст ответа на вопрос о ее времени. При попытках решения этого вопроса многие исследователи исходили из частностей, например, количества всаднических центурий, общего количества центурий и т. д. Нам представляется, что исходным моментом при определении даты реформы должно служить главное, а именно то, что реформа, в том виде, как она описана древними авторами, не знала деления на патрициев и плебеев, признавая лишь имущественное деление. Можно представить себе лишь три следующих условия, три возможности игнорирования деления на плебеев и патрициев: 1) Это игнорирование являлось целью законодателя, стремившегося на место прежнего деления поставить новое. 2) Реформа появилась в то время, когда Рим еще не знал деления на плебеев и патрициев. 3) Реформа появилась тогда, когда деление на патрициев и плебеев уже не существовало. Таким образом, решение вопроса о времени центуриатной реформы зависит от решения другой большой проблемы, проблемы сословной и политической организации в раннем Риме [14].

Классик буржуазной историографии Б. Нибур на большом материале обосновал теорию патрицианской родовой общины [15]. Патрициев он считал древнейшим населением Рима и его правящим классом. Патриции, объединенные в роды, курии, трибы, составляли римский народ. Они составляли первоначальный сенат. Они же принимали

---

[11] E. Schönbauer, Die römishe Centurienverfassung in neuer Quellenschau, «Historia», II (1953), 1, стр. 28.

[12] Белох, ук. соч., стр. 169, определяет территорию Рима начала Республики в 822 кв. км. Де Санктис, ук. соч., стр. 290— от 900 до 1 000 кв. км.

[13] Мнение Франка (T. Frank, ESAR, т. I, Baltimore, 1933, стр. 31) о высокой плотности римского населения в царский период противоречит данным археологии.

[14] Детальный обзор состояния разработки этой проблемы в современной науке дает П. Франтиши: P. de Francischi, La communità sociale e politica romana primitiva, «Relazioni del X Congresso Internazionale di Scienze Storiche», т. II, 1955, стр. 63—166.

[15] B. Niebur, Römische Geschichte, т. I, B., 1873, стр. 290 сл.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

участие в народных собраниях по куриям — куриатных комициях. Другое римское сословие — плебеи (Нибур считал их пришлым населением) было отделено от патрициев глубокой пропастью. Различие между сословиями столь же старо, как и Рим. Плебеи были политически неполноправны, они не принимали участия в работе куриатных комиций, не допускались в сенат, не имели брачного общения с патрициями (conubium).

Наличие особой патрицианской родовой общины признавал Теодор Моммзен, хотя он и расходился с Нибуром во взглядах на происхождение плебеев. Моммзен считал, что участниками куриатных комиций были первоначально патриции, а затем, одновременно с созданием центуриатных комиций, собрания по куриям стали доступны и плебеям [16].

Из существования патрицианской родовой общины исходил и Ф. Энгельс, давший в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» характеристику римского рода и краткий очерк возникновения римского государства. Именно признание патрицианской родовой общины дало Ф. Энгельсу основание считать реформу Сервия Туллия, не знающую деления на патрициев и плебеев, политической революцией, положившей конец родовому строю.

Взгляд на существование патрицианской родовой общины уже в конце XIX в. встретил возражения у ряда ученых. Уже Зольтау отметил, что против взгляда Нибура—Моммзена говорит отсутствие в традиции малейших следов агитации плебеев за допуск в куриатные комиции. По мнению Зольтау, это свидетельствовало о том, что куриатные комиции всегда были доступны плебеям [17]. Иордан в своем исследовании о царях древней Италии обратил внимание на то, что имена четырех римских царей — Помпилия, Гостилия, Марция и Сервия Туллия — плебейского происхождения. По мнению Иордана, это говорит о том, что плебеи участвовали вместе с патрициями в политической жизни и даже добивались руководства делами всей общины [18]. Развивая эти взгляды, Эдуард Мейер выдвинул новую теорию возникновения плебеев, согласно которой Рим первоначально не знал деления на патрициев и плебеев, оно было результатом экономической дифференциации населения [19]. Ботсфорд в своем исследовании о народных собраниях Рима пытался доказать, что куриатные комиции испокон веков были доступны как патрициям, так и плебеям [20].

Отрицание первоначальных различий между патрициями и плебеями с необходимостью приводит к выводу, что центуриатная реформа возникла до того, как римское население стало делиться на плебеев и патрициев. В наиболее отчетливой форме эта точка зрения высказана английским историком Ластом [21]. Ласт считает, что в царский период патриции и плебеи составляли единый политический организм, что куриатные комиции всегда были доступны плебеям, равно как и должность рекса, и, наконец, что запрещение брака между сословиями, всегда рассматривавшееся как доказательство разделяющей их пропасти, это позднее явление, результат законодательства децемвиров [22]. Исходя из этого, Ласт принимает традиционную датировку реформы — VI в. до н. э. Возникновение же сословных различий Ласт относит к более позднему времени, так же как и начало сословной борьбы.

---

[16] Th. M o m m s e n, Römische Forschungen, I, B., 1864, стр. 140.

[17] W. S o l t a u, Ueber Entstehung und Zusammensetzung der altrömischen Volksversammlungen, B., 1880, стр. 69.

[18] H. J o r d a n, Die Könige im alten Italien, B., 1887, стр. 15.

[19] E. M e y e r, Geschichte des Altertums, II, Stuttgart, 1893, стр. 512; сходных взглядов придерживается П а р и б е н и, ук. соч., стр. 90.

[20] G. B o t s f o r d, The Roman Assemblies from Origin to the End of the Republic, N. Y., 1909, стр. 6.

[21] H. L a s t, The Servian Reforms, JRS, т. XXXV, 1945, стр. 48.

[22] Свое более чем спорное толкование ius conubii Ласт аргументирует ссылками на Цицерона и Ливия (C i c., De re pub., II, 63; L i v., IV, 4). Из цитируемых отрывков можно заключить, что до децемвиров не было закона, запрещающего conubium, но до издания закона существовал обычай, без которого немыслим сам закон.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Если Ласт относит сервианскую центуриатную реформу ко времени до начала сословной борьбы, то историк римского права Эрнст Мейер эту же реформу датирует III в. до н. э., т. е. временем после завершения сословной борьбы [23]. Эрнст Мейер считает, что центуриатная организация соответствует тому времени, когда было удвоено число легионов от двух до четырех [24]. Только в это время, по его мнению, могли появиться 18 всаднических центурий вместо прежних шести (ук. соч., стр. 77). Э. Мейер считает, что деление на «младших» и «старших» и в связи с этим удвоение центурий пяти классов связано с появившейся в годы Самнитских войн необходимостью совершать отдаленные походы. Сервианской центуриатной организации, по мнению Мейера, предшествовала центуриатная организация, которую он датирует началом V в. до н. э. Эта центуриатная организация состояла из трех (или шести) всаднических центурий патрициев и ограниченного числа центурий пехотинцев. Пехота была разделена на две группы — classis — вооруженные строевые и — infra classem — нестроевые [25]. Центурии всадников, строевых и нестроевых, составляли народное собрание — центуриатные комиции.

В соответствии со своими взглядами на время проведения реформы исследователи отдают приоритет военной или политической стороне реформы. Ласт считает, что реформа имела первоначально лишь одну военную сторону, а демократическая сторона — более позднее явление (ук. соч., стр. 34). Э. Мейер полагает, что реформа лишь внешне имела военное значение, а на самом деле была организацией для голосования [26].

Отрицание рядом ученых историчности особой патрицианской общины, противопоставление военной стороны реформы ее политической стороне вынуждают нас рассмотреть в общих чертах ту военную и политическую организацию населения, которая предшествовала центуриатной. Хотя наши сведения о ней недостаточны, общий смысл ее понятен, это организация родового строя того периода, который назван Энгельсом «военной демократией». Основой как военной, так и политической организации римской патрицианской общины был род. Еще в V в. до н. э. род имел военное значение [27]. Отдельные патрицианские роды совершали совместные походы. Традиция сохранила рассказ о походе 306 Фабиев против Вей, предпринятом по разрешению сената. Попав в засаду под Кремерой, все Фабии погибли, за исключением одного мальчика, который и продолжил род [28].

Более всего вызывало сомнение как в новое время, так и в древности (Liv., II, 50) число 306. Если признать, что род насчитывал несколько сотен человек, то получится совершенно баснословная цифра членов родовой общины. Объяснение числа 306 и вообще характера римского рода периода военной демократии мы получаем из сохра-

---

[23] E. Meyer, Römischer Staat und Staatsgedanke, Zürich, 1948, стр. 77.

[24] Фраккаро, напротив, полагает, что центуриатная организация соответствует лишь одному легиону — шестьдесят центурий — seniores и шесть тысяч воинов в легионе: P. Fraccaro, Ancora sull'eta dell'ordinamento centuriato, «Athenaeum», XII (1934), стр. 57.

[25] Э. Мейер опирается на словоупотребление classici у Геллия (VI, 13) — classici dicebantur non omnes, qui in quinque classibus erant, sed primae tantum classis homines, qui centum et viginti quinque milia aeris amplisque censi erant.

[26] Meyer, Römischer Staat..., стр. 47. На то, что в военном отношении сервианская организация — бессмыслица, указал Дельбрюк: H. Delbrück, Geschichte der Kriegskunst im Rahmen der politischen Geschichte, B., 1908, стр. 265.

[27] О военном значении рода хорошо сказано у М. Нильсона (M. Nilsson, The Introduction of Hoplite Tactics of Rome, JRS, XIX (1929), стр. 7).

[28] Факт гибели Фабиев подтверждается последующей традицией. Лишь через десять лет после битвы под Кремерой, датируемой 479 г. до н. э., среди лиц, занимающих магистратуру, появляется первый Фабий, и от него происходят остальные Фабии.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

нившегося в традиции рассказа о переселении рода Клавдиев [29]. Согласно этому рассказу Атта Клаузус со всем родом, включая и клиентов, общим числом в пять тысяч человек (число это, несомненно, преувеличено), переселился в Рим, и ему и его клиентам римская община выделила землю за речкой Анием. Клавдий получил 25 югеров земли, клиенты по два югера.

Гибель в одном сражении рода предполагает, что он представлял сплоченный коллектив, имевший общие интересы и защищавший их с оружием в руках. К числу 306, как это видно при сопоставлении с известием о переселении рода Клавдиев, входили патриции и клиенты[30]. Численное соотношение между ними не может быть установлено, но в данном случае, вероятно, число клиентов значительно превышало число патрициев [31].

Члены рода были связаны исполнением родового культа, к которому не допускались посторонние. Важнейшей частью этого культа, сохранившейся до позднего времени, было почитание могил родовых предков. В VI—V вв. до н. э. род уже не вел коллективного хозяйства. Хозяйственной ячейкой общества уже являлась familia, в недрах которой существовало и развивалось патриархальное рабство.

Законы XII таблиц, древнейший памятник римского права, отразили победу частнособственнических отношений и семьи. Право наследования представлялось в первую очередь детям, как прямым наследникам, за их отсутствием родственникам по мужской линии. Но в случае отсутствия детей и агнатов — имущество наследовали не когнаты, родственники по женской линии, а члены рода. Это говорит о силе патриархально-родовых отношений.

Несколько патриархальных родов объединялись в курию [32].

До позднего времени сохранялись религиозные функции курии, но в период центуриатной реформы, наряду с ними, курия имела военные и политические функции. Об этом можно судить по такому пережитку родового строя, как куриатные комиции, собрания вооруженных мужчин по куриям. Право созыва куриатных комиций принадлежало военному предводителю всей общины — царю. После отмены царской власти куриатные комиции производили выборы военного предводителя римской республики — претора. Впоследствии, когда право выбора высшего военного предводителя перешло от патрицианских куриатных комиций к собраниям патрициев и плебсев — центуриатным комициям, первые сохранили право утверждения этого выбора и вручения избранному символов власти (lex curiata de imperio). Курии объединялись в трибу, соответствующую греческой филе и представлявшую собой родовое учреждение в отличие от позднейшей территориальной трибы [33]. Сохранились названия трех древнейших родовых фил, создание которых приписывается Ромулу: Ramnes, Tities, Luceres [34]. Соответствие этих названий названиям всаднических центурий sex suffragia — с одной стороны, говорит о военном значении триб, а с другой,— указывает, что эти всадническое центурии имеют более древнее происхождение, чем другие элементы центуриатной организации.

---

[29] Suet., Tib., I; Liv., II, 16, 4; IV, 3, 14.

[30] Очевидно, клиенты получали родовое имя. Подтверждением этому служит наличие параллельных патрицианским плебейских gentes.

[31] F. Cornelius, Untersuchungen zur frühen römischen Ceschichte, München, 1940, стр. 89, полагает, что патрициев было шесть, а клиентов 300.

[32] Наиболее приемлема этимология — Co-viria (союз мужей). Она согласуется с тем, что курия, очевидно, возникла в период патриархата. Традиция сообщает, что курия состояла из 10 родов. Этот домысел римских антикваров теперь многими отвергается: H. Siber, Römisches Verfassungsrecht, Lahr, 1952, стр. 18.

[33] Римляне ясно различали старую родовую трибу — γενικαί от новой территориальной — τοπικαί (Дионисий, IV, 14; 22).

[34] Названия позднейших триб говорят об их первоначальной связи с родами: Aemilia, Claudia, Cornelia, Fabia, Galeria, Horatia, Menenia, Papiria, Publilia. Очевидно, триба получала название по наиболее крупному роду, входящему в ее состав.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Таким образом, мы видим, что до центуриатной реформы военная и политическая организация населения совпадали. Войско составлялось из членов родов — патрициев и из их клиентов. Последние также должны были участвовать и в куриатных собраниях.

В нашу задачу не может входить рассмотрение одного из самых сложных и запутанных вопросов ранней римской истории, вопроса о происхождении плебеев. Были ли плебеи пришлым населением, переселенным в Рим при первых царях, как полагал Нибур, или они представляли собой бывших клиентов, как считал Инэ, являлись ли они исконным латинским населением, завоеванным иноплеменными завоевателями, как полагали Куно и Биндер,— они стояли вне того союза родов, который составлял римскую общину. Они не входили в патрицианский сенат, не участвовали в куриатных комициях, не были причастны к патрицианским родовым святыням и даже имели свой культовый и политический центр, расположенный за померием,— Авентин[35]. Римская экономика того времени не была еще настолько развита, чтобы в ней можно было искать причину глубоких различий в правовой и религиозной сфере, разделяющих сословия. Социально-экономическое развитие не могло создать этих различий, но оно сделало невозможным их дальнейшее существование. Рост римской территории, приток нового населения, не входившего в роды, развитие ремесла и торговли, вымирание старых патрицианских родов — все это сделало необходимым замену старой военной и политической организации населения, давно уже потерявшей свой прежний всеобщий характер и ставшей тормозом для развития римского государства,новой конституцией, учитывавшей происшедшие в обществе сдвиги. Этой конституцией и была центуриатная система.

Естественно, что последняя не могла полностью уничтожить старую организацию по куриям, и она, как известно, частично сохранялась в виде куриатных комиций. Новая центуриатная система должна была, кроме того, сохранить некоторые принципы старой системы. От старой куриатной организации центуриатная система заимствовала тот принцип, что и новые собрания состояли из вооруженных мужчин и что каждое низовое воинское подразделение обладало одним голосом. В период родового строя род всегда рассматривался как коллектив, могущий иметь только одно мнение. Тот же принцип коллективизма в изъявлении мнения был перенесен на центурию, ставшую на место рода как в военном, так и в политическом отношении.

Центуриатная конституция, пришедшая на смену совпадавшей военной и политической организации родового строя, должна была иметь две стороны: военную и политическую, но это были две стороны одного целого.

Общий смысл реформы даст нам указания на время ее принятия. Реформа была принята тогда, когда плебеи были допущены в войско римской общины, когда основные различия между патрициями и плебеями были стерты. Реформа не знает деления на патрициев и плебеев и не потому, что она возникла до появления этих различий, а потому, что она сама послужила важнейшим этапом на пути их ликвидации. Такая реформа, как центуриатная, не только не могла предшествовать борьбе плебеев за уравнение в правах с патрициями, но и быть ее первым этапом. Такое историческое событие как сецессия плебеев, предполагающая наличие в Риме двух общин, не могло быть после проведения центуриатной реформы. И уже это одно больше значит для определения времени реформы, чем цифра создаваемых ею центурий, на основании которой реформу датировали и VI и III вв. до н. э.

Центуриатной реформе предшествовали и законы XII таблиц, сохранявшие важнейшее правовое различие между сословиями, запрещение брака между ними. Это запрещение брака было отменено в 445 г. до н. э. законом Канулея. И. А. Покровский верно сказал об общественном значении этого закона: «с признанием jus conubii падает существенное сакральное препятствие для занятия плебеями государственных должно-

---

[35] Об Авентине как центре плебеев сохранила значение капитальная работа A. Merlin, L'Aventin dans l'Antiquité, P., 1906, стр. 67 слл.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

стей»[36] и для участия в народных собраниях — вместе с патрициями,— добавим мы. Трудно себе представить, имея в виду условия раннего Рима, чтобы люди, объединенные одним военным и политическим организмом — центурией, люди, выражающие при голосовании одно коллективное мнение, в то же время были разделены запрещением брачных сношений.

Сервиева конституция, создавая собрания всех свободных граждан, как патрициев, так и плебеев, должна была наделить их определенными функциями, не совпадающими с функциями куриатных комиций. Куриатные комиции производили выборы в патрицианский сенат, помещение которого неслучайно называлось курией, ведали приемом в римскую патрицианскую общину, решали вопросы войны и мира (Dionys., II, 14, 22; IV, 20). Создание новых комиций — центуриатных — предполагает, что они имели право выбирать не только патрициев, но и плебеев. Иначе сама центуриатная реформа теряет всякий смысл. Уничтожая различия между плебеями и патрициями в голосовании, она должна была или дать равные права всем гражданам быть выбранными или специально оговорить, что какой-либо класс не имеет активных избирательных прав, подобно тому, как это сделано реформой Солона в отношении фетов. Римляне не нуждались в подобных ограничениях, поскольку, давая большинство центурий первому классу, Сервиева конституция исключала возможность выбора неимущих.

Следовательно, дополнительное указание на время реформы мы должны искать в данных об избрании плебеев на пост верховных военачальников, глав войска, состоящих из плебеев и патрициев. Не случайно такое указание мы получаем не в VI в. и не в первой половине V в., а как раз после закона Канулея, снимающего существенное препятствие для занятия плебеями государственных должностей.

В 444 г. взамен консулов, магистратуры, доступной только патрициям, были выбраны три военных трибуна с консульской властью (Liv., IV, 7, 2). Новая должность командиров всего войска стала доступна и плебеям. Характерно, что впервые во второй половине V в. в списке магистратов появляются плебейские имена. Военные трибуны с консульской властью не могли избираться ни на куриатных комициях, ни на собраниях патрициев, ни на собраниях плебеев.

Для создания собраний согласно Сервиевой конституции требовалась оценка имущества всего населения Рима. И не случайно именно на это же время падает учреждение цензуры (443 г. до н. э.).

Вопрос о том, существовало ли производство ценза до цензоров, спорен. Мы не видим достоверных данных о цензах до 443 г. до н. э. Сообщение о первом цензе, проведенном Сервием Туллием, столь же недостоверно, как и свидетельство о чеканке им монеты. Поскольку Сервию Туллию приписали реформу с разделением на классы по денежному имуществу, ему же надо было приписать и чеканку монеты и первый ценз. Внушает сомнение сообщаемое авторами число граждан по цензу Сервия Туллия[37]. При территории в 900 кв.км плотность населения Рима, если принять цифру традиции, составляла бы не менее 150 человек на кв.км. Сведения о цензах первой половины V в. до н. э. также ненадежны[38]. Но даже если мы предположим, что цензы проводились до 443 г., это ничего не изменит в ходе наших рассуждений. Центуриатная реформа предполагает регулярное проведение ценза, поскольку с ним связывалось функцио-

---

[36] И. А. Покровский, История римского права, изд. 2-е, Пгр., 1915, стр. 83.

[37] Ливий (I, 44, 2) со ссылкой на Фабия Максима называет 80 тыс. граждан, могущих носить оружие; Дионисий (IV, 22, 2) — 84 700; Евтропий (I,7) — 83 тыс.

[38] В доказательство подлинности ценза 477 г. Шенбауэр (ук. соч., стр. 26) приводит сообщение Дионисия (I,74), что тот сам видел данные ценза из консулата А. Валерия Потита и Т. Манлия, т. е., очевидно, пользовался архивом Валериев. Но ссылка на семейный архив не придает свидетельству Дионисия большей достоверности. Древние считали, что благодаря семейным преданиям история Рима дошла до нас в фальсифицированном виде.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

нирование народных собраний и набор войска, а до учреждения цензов ценз регулярно не проводился. Традиция, например, сообщает, что при преемнике Сервия Туллия — Тарквинии Гордом ценз не проводился, а следовательно, не могла и действовать та организация, создателем которой считается шестой римский царь.

Было обращено внимание на то, что цензор давал клятву на центуриатных комициях, а консул и диктатор в куриатных. Отсюда делали вывод, что центуриатные комиции возникли ранее цензуры. Гораздо логичнее будет считать, что клятва цензора, так же как его выборы, является почти одновременной с созданием центуриатных комиций. Тот факт, что цензоры клялись в центуриатных комициях, показатель как сравнительно позднего происхождения самой цензуры, так и хронологической связи цензуры и центуриатной реформы.

Изучение истории римского права указывает нам на середину V в. до н. э. (точнее 445—443 гг.), как на наиболее вероятное время проведения центуриатной реформы.

К этой же дате мы приходим и с другой стороны, из области военной истории Рима. Политическая революция, давшая в принципе равные права плебеям и патрициям, была одновременно переворотом и в военной организации населения. Вместо старого ополчения с походами отдельных родов, осуществляемыми на свой страх и риск, с поединками отдельных воинов-героев, наподобие схватки Горациев и Куриациев (Liv., I,24—26), была создана пехота с единообразным тяжелым вооружением. Эта пехота (гоплиты) составляла основу нового войска, центр его тяжести, что нашло выражение в количестве центурий первого класса. Была реформирована и конница. К старым патрицианским всадническим центуриям были добавлены новые, состоявшие из патрициев и плебеев в количестве двенадцати. Старые всаднические центурии сохранили лишь преимущество в политическом отношении — право голосовать первыми, но потеряли всякое военное значение. К какому времени относится эта военная реформа? В качестве terminus post quem служит 479 г. до н. э.—битва под Кремерою, когда в действии была еще старая организация войска эпохи родового строя. Terminus ante quem служит 432 г. до н. э., когда сын диктатора А. Постумия был приговорен к смерти за участие в поединке, столь обычном для старого времени (Diod., XII, 64)[39]. На середину V в. как на дату организации в Риме войска гоплитов указывает и археология, данные которой собрал Ф. Альтгейм[40]. Интересным представляется предположение Ф. Альтгейма, что причиной введения войска гоплитов в Риме является столкновение с этрусками, раньше римлян перешедших к этой военной организации.

Установление значения центуриатной реформы теснейшим образом связано с ее датировкой. Исследователи, принимавшие традиционную дату, лишены возможности понять центуриатную реформу как переворот в политическом и военном отношении. Выше мы уже останавливались на взглядах Ласта, относящего реформу ко времени до начала сословной борьбы.

В нашей историографии центуриатной реформой занимался проф. В. Н. Дьяков. В реформе Сервия Туллия В. Н. Дьяков видит «наиболее несомненный и крупный исторический факт, дошедший до нас от эпохи этрусского господства»[41]. В. Н. Дьяков, споря с теми, кто «рассматривает реформу как некое подобие дела Солона в Афинах,— видят в ней введение тимократии в Риме»,— указывает: «нет основания говорить о введении Сервием Туллием тимократии, т. е. конституции с наделением правами пропорционально имуществу, уже потому, что этруски были полными хозяевами в Риме и поэтому производили распределение не прав, а повинностей. И в этом отношении

---

[39] Nilsson, ук. соч., стр. 7, видит в этом эпизоде столкновение новой тактики боя, введенной центуриатной реформой, со старой.

[40] Altheim, ук. соч., т. II, стр. 158—160.

[41] В. Н. Дьяков, История римского народа в античную эпоху, М., 1947, стр. 63. В «Истории древнего Рима», М., 1956, стр. 464, В. Н. Дьяков несколько пересмотрел свой взгляд на центуриатную реформу, считая, что она состояла из ряда разновременных мероприятий последних римских царей.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

реформа царя Сервия Туллия была характерным для этрусского правления завоеванными территориями мероприятием, одновременно податным и военно-организационным»[42].

На наш взгляд, В. Н. Дьяков берет из традиции самое ненадежное: ее датировку и авторство. Для этрусков, полагает В. Н. Дьяков, не имело значения, привилегированный ли патриций или презренный плебей. Именно этим и объясняется то, что реформа не признает различий между плебеями и патрициями. Причина реформы, по мнению В. Н. Дьякова, лежит в административной деятельности этрусских правителей.

Созданные Сервиевой конституцией центурии и классы объединяли лиц одинакового имущественного положения, как патрициев, так и плебеев, как членов родов, так и тех, кто стоял вне их. Сервиева конституция, игнорируя родовое деление общества, юридически оформила сложившееся в ходе исторического развития противоречие между богатыми и бедными. Не знатность, не принадлежность к роду давали политические права, а богатство,—таков был новый принцип, принцип классового общества.

Однако этим не ограничивалось значение центуриатной реформы. Она вводила новую военную организацию взамен прежней, в основе которой лежало деление населения по родовому принципу. Создавалось новое войско, в организации которого, как в зеркале, отражалось имущественное неравенство и которое явилось одним из важнейших элементов нового государственного аппарата.

Создание новой военной организации, включающей патрициев и плебеев, может объяснить военную активность Рима во второй половине V в. до н. э. и его успехи (завоевание и колонизация Велитр, Анксура, завоевание в самом начале IV в. до н. э. Вей).

Поражение Рима в борьбе с галлами в 390 г. до н. э. объясняется огромным перевесом сил галлов, а не недостатками военной организации Рима. Мнение Санктиса, относящего центуриатную реформу ко времени после войны с галлами, неосновательно[43]. В пользу взгляда Санктиса некоторые исследователи приводили строительство так называемой Сервиевой стены, якобы осуществленное после галльской катастрофы. В последнее время убедительно доказано, что по своей структуре (capellaccio) так называемая Сервиева стена относится не к IV в., как ранее полагал Сэфлунд[44], а к VI в. до н. э.[45]. Это, однако, ничего не говорит в пользу традиционной датировки Сервиевой центуриатной реформы.

Создавая новое войско, центуриатная реформа подрывала значение древней клиентелы[46]. Одной из главных обязанностей клиентов в раннем Риме было участие в военных мероприятиях патрицианских родов. Клиенты были военной силой римской знати.

Уничтожение старой военной организации наносило ощутительный удар по господству римской родовой знати, подрывало ее социальную опору. Клиенты, входившие ранее в состав римских родов и курий и являвшиеся опорой патрициев, теперь выходили из-под их контроля, так как отправлять военную службу они должны были отныне не в куриях, а в центуриях — в соответствии со своим имущественным положением.

В историографии имелась попытка трактовать уничтожение центуриатной реформой старой куриатной организации и клиентелы, как освобождение «крепостных кре-

---

[42] Финансовую цель центуриатной организации подчеркивает также Белох, ук. соч., стр. 280.

[43] De Sanctis, Storia dei Romani, стр. 199. Критика Санктиса в аспекте военной истории Рима у Нильсона, Nilsson, ук. соч., стр. 4.

[44] G. Säflund, Le mura di Roma repubblicana, Lund, 1932, стр. 209.

[45] Pariberi, Le origini e il periodo regio..., стр. 71—73, там же ссылки на специальные работы; Л. А. Ельницкий, ВДИ, 1958, № 3, стр. 154.

[46] Сохраняют ценность старые работы о клиентеле Моммзена и Мерлина. Th. Mommsen, Römische Forschungen, I, стр. 352; A. Merlin, Essai sur la clientèle romaine, Nancy, 1889.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

стьян»[47]. Трактовка аграрных отношений раннего Рима как феодальных является весьма обычной в буржуазной науке и связана с так называемой циклической теорией[48].

Циклическая теория в ее приложении к истории раннего Рима имеет против себя отсутствие каких-либо данных об обработке клиентами участков патрициев, как это полагал Нойманн. Нойманн исходил из того, что два югера, получаемых клиентом, были недостаточны для содержания семьи. Нойманн и его сторонники упускают из виду, что кроме двух югеров земли в распоряжении клиентов был скот, пасшийся на общинных угодьях. Непосредственными производителями на землях родовой знати были не клиенты, а рабы и кабальные должники. Долговая кабала — nexum, о которой сообщают законы XII таблиц, была связана не с клиентелой, а с задолженностью плебеев, населения, не входившего в состав родов и не пользовавшегося совместным землепользованием. Сервиева конституция не означала переворота в аграрных отношениях, но косвенным образом она усиливала позиции мелкого землевладения. Грани между клиентами и неимущими плебеями стираются, так что позднейшие римские писатели плохо различают плебеев и клиентов, утверждая, что плебей находился в клиентеле у патрициев.

При оценке значения центуриатной реформы напрашивается сравнение с реформами Солона и Клисфена в Аттике. Сравнение это не может ничего дать для выяснения вопроса, в какой мере аттическое законодательство повлияло на римское, хотя это влияние и могло иметь место, если не прямо, то через посредство греческих колоний в Италии [49]. Сравнение с Аттикой может лишь показать, что не только в Риме, но и в других обществах Средиземноморья развитие государства шло по пути уничтожения естественных родовых союзов и установления нового деления населения по имущественно-территориальному принципу.

Так называемая Сервиева конституция означала уничтожение примитивной патрицианской civitas и создание патрицианско-плебейского государства, которое в ходе своего дальнейшего развития превращается в классическое рабовладельческое государство. Формирование этого государства в Риме затянулось на более длительное время, чем в Аттике, что объясняется аграрным характером римской экономики, меньшим удельным весом ремесла и торговли. Революционное преобразование афинского общества шло более быстрыми темпами, чем римского. Афины раньше, чем Рим, вступили на путь развития рабовладельческой экономики.

Позиции римской родовой знати были более прочными, чем позиции аттических эвпатридов, и сопротивление ее — более сильным. Если в Афинах тимократическая реформа проходит одновременно с отменой долгового рабства, то в Риме плебеи добиваются его отмены через сто с лишним лет после принятия так называемой Сервиевой конституции (закон Петелия 326 г. до н. э.). Допуск плебеев в участию в голосовании вовсе не означает, что в центуриатных комициях получили преобладание плебеи. Напротив, фактически большинство голосов было у патрициев, обладавших земельными богатствами и составлявших большинство первого класса. Только небольшая кучка плебеев могла войти в первый класс, и там она должна была подчиняться большинству. В этом смысле реформу можно сравнить с той вынужденной уступкой гражданских прав италикам, на которую пошли римляне во время Союзнической войны: италики были допущены к голосованию в трибутных комициях, но не оказывали на него серьезного влияния.

Центуриатная реформа уничтожила юридические различия между патрициями и

[47] K. Neumann, Die Grundherrschaft der römischen Republik, die Bauernbefreiung und die Entstehung der servianischen Verfassung, Strassburg, 1900.

[48] И в новейшей работе Шенбауэра (ук. соч., стр. 29) куриатная организация именуется «примитивной феодальной воинской системой».

[49] Liv., III, 31; Dionys., X, 51—56. Отправка в 453 г. до н. э. в Афины послов, хотя она и согласуется с принятой нами датой центуриатной реформы, мало вероятна. Рассказ о посольстве возник в то время, когда было сильным греческое влияние (II в. до н. э.), и сложился под этим влиянием.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

плебеями, но практически политическая власть сохранялась у патрициев. Поэтому сословная борьба продолжалась. Весь IV в. до н. э. заполнен упорной борьбой задавленного долгами безземельного крестьянства против старой патрицианской знати. В результате этой борьбы падает долговое рабство. Его падению способствует развитие привозного, классического рабовладения. Уже законы XII таблиц знали различие между рабом-должником— nexus и рабом-чужеземцем — servus. Римлянин мог попасть на положение последнего лишь за пределами римской общины. Число рабов-чужеземцев в годы принятия центуриатной реформы было невелико, а их положение как членов римской фамилии (famuli) отличалось от положения рабов II—I вв. до н. э.[50]. Лишь в середине IV в. до н. э., как это видно из приводимого Полибием текста второго договора с Карфагеном (Pol., III, 24), вопросы торговли рабами входят в сферу государственных интересов. Но не торговля, а войны, которые ведет молодое патрицианско-плебейское государство, были главным и непосредственным источником рабства. Противоречие между рабами и рабовладельцами становится главным противоречием римского общества. Общие интересы собственников земли и рабов способствуют консолидации господствующего класса. Богатые плебеи и патриции сливаются в новое сословие nobiles. Центуриатная организация, открывшая плебейской верхушке путь к занятию государственных должностей, была юридической основой для возникновения этого нового сословия. Клиенты, бедные плебеи, вольноотпущенники, все те, кто согласно центуриатной организации включались в центурии пятого класса и в центурию пролетариев, достигшую в I в. до н. э. численности всех центурий вместе взятых, сливаются в новое сословие —плебс. Плебеи первого класса, которые, согласно своему имуществу, могли быть включены во всаднические центурии, составили всадническое сословие [51]. На смену старому сословному делению, соответствовавшему примитивному римскому обществу, приходит новое, характерное для классического рабовладельческого общества.

А. И. Немировский

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ